V 1974

4 9

ТУ 19 — 32 — 73

7

2

студия
ДИАФИЛЬМ

ВЛАДИСЛАВ КРАПИВИН

АЙСБЕРГИ ПРОПЛЫВАЮТ РЯДОМ

ХУДОЖНИК З. СМЕХОВ

О том, что к ним кто-то приехал, Тоник узнал ещё в коридоре. Тоник всегда радовался гостям, но сегодня ничто не могло улучшить его настроения.

С гостем он поздоровался равнодушно.–„Отметки, что ли, плохие принёс?“–поинтересовался папа.–„Отметки-то хорошие... Просто самолётик... Бумажный. Я его на уроке случайно выпустил, а она сразу в дневник записала“.

–Так,–деревянным голосом сказала мама.–Ну-ка, покажи дневник.–А дело было так.

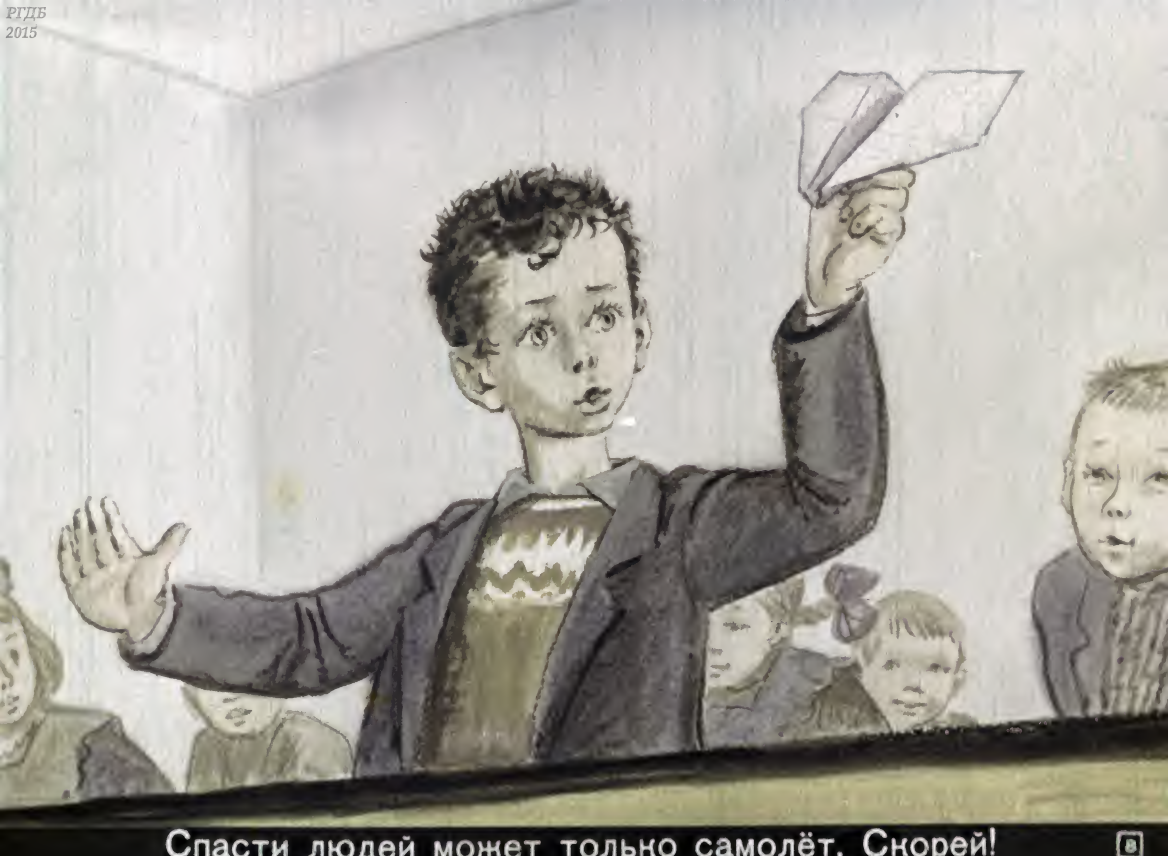
Пока весь третий „Б“ умирал со скуки, слушая, как Лилька Басова объясняет у доски пустяковую задачку, Тоник мастерил из тетрадного листа маленький аэроплан.

Клочки бумаги упали на тетрадную обложку. „Будто льдины в голубой воде, если смотреть на них с самолёта",–подумал Тоник.

На одном из клочков он поставил несколько чернильных точек: на льдине оказались люди. Прямо на них двигались громадные айсберги, сделанные из самых больших обрывков бумаги.

Спасти людей может только самолёт. Скорей!

Но пилот не рассчитал силы мотора. Самолёт ударился бумажным крылом о чернильницу, взмыл вверх

и упал в проходе между парт.

–Да-а,–сказала мама.–Спроси-ка Германа Ивановича, пускал ли он на уроках самолёты".–„Факт, пускал",–решил Тоник, но промолчал.

В соседней комнате кто-то стал царапать дверь. Герман Иванович впустил крупного серого щенка.– „Барс проснулся, знакомьтесь“.

Щенок ухватил Тоника за штанину и весело замотал головой. Он решил, наверное, что так надо знакомиться.–„У него какая порода?–спросил Тоник.–Лайка?

А вы с севера приехали? Я догадался сразу. А вы... видели айсберги?" – „Нет, айсбергов я не видел, – ответил Герман Иванович. – Очень хотелось увидеть, но до сих пор не приходилось".

Вечером Тоник, Тимка и Петька, соседи Тоника по квартире, сидели в палисаднике. Тоник рассказывал про Германа Ивановича.— „У него и спальный мешок есть, большущий. Сверху брезентовый, а внутри меховой“.

Петька придвинулся поближе.– „Настоящий? Поспать бы в нём, а? Мы бы вдвоём в него залезли. Будто ночёвка на льдине“.– „Не разрешат“,– уныло ответил Тоник. Тимка наморщил лоб.– „Головы у нас есть? Значит, надо думать“.

В девять часов Тимка пришёл к Тонику. Он сказал, что дома у них никого нет, а спать одному в пустой квартире как-то скучновато.

–Где же тебя устроить?–задумалась мама.–На диване будет спать Герман Иванович. На раскладушке вдвоём с Тоником вы не поместитесь. Может быть, на полу?

–А знаешь,–Тоник с серьёзным видом почесал затылок,–если так сделать: Тимку–на раскладушку, а для меня попросить у Германа Ивановича этот–как его?–спальный мешок.

–„Ещё новости!"–воскликнула мама.–„Да вы не бойтесь, Зоя Петровна,–сказал Герман Иванович и подмигнул Тонику.– Блох в мешке нет".

Ребят поместили в маленькой комнатке, дверь которой выходила прямо на лестницу. – „Пора“, – прошептал Тимка, едва в квартире погас свет.

Печально скрипнула покинутая раскладушка, и Тимка штопором ввинтился в спальный мешок.– „Простыни выкинуть,– заявил он.– В снегу с простынями не ночуют“.

Несколько минут они прислушивались к тишине. Вдруг в коридоре раздалось шлёпанье босых ног. Кто-то сказал свистящим шёпотом в замочную скважину: „Тоник, открой, а?"

В полумраке Тоник увидел две маленькие фигурки, завёрнутые в одеяла.– „Вам чего?“ – „В мешок“, – сказал Петька. – „Я тоже хочу в мешок“, – хнычущим голосом сказала вторая фигурка. Это был пятилетний Петькин брат Владик, прозванный Кляксой за постоянное нытьё.

В соседней комнате раздались тяжёлые шаги. Тоник захлопнул дверь. Тимка молнией вылетел из мешка на раскладушку.

Тоник с Петькой ухватили Кляксу и затолкнули его в мешок. Петька тоже укрылся в мешке.

В дверь заглянул Герман Иванович.—„Хлопцы, пусть Барс у вас переночует. Можно?“

Теперь в мешке было очень тесно. – „Звали вас, – зашептал Тимка. – Мне Клякса коленкой позвоночник сверлит. А ну, лежи тихо!“ – „Ну и достанется нам утром“, – вздохнул Тоник.

–„Знаете что?–начал Тимка.–Проспать нам нельзя. Попадёт, если увидят. Давайте дежурить по очереди. Каждый час меняться будем".–„Давайте, будто наш пароход налетел на айсберг, и мы высадились на льдину",–предложил Тоник.

Первым стал дежурить Тимка.–„Спишь?–спросил он Тоника.–
Скоро за нами придёт самолёт“.–„Ага. Но следи за белыми
медведями. Возьми мой револьвер“.

Через час Тимка растолкал Тоника.–„Твоя очередь. Слышишь?“–„Конечно“,–пробормотал Тоник. Но думал он о другом.

Тоник думал о том, что тень, которая ложится от него на снег, очень длинная. Так было, потому что солнце, большое, как спелый помидор, повисло над самой кромкой льдов. Снег был залит оранжевым светом. Фиолетовые тени далеко тянулись по нему от ледяных глыб.

У самого берега медленно плыли айсберги. Они были громадные, как горы. С одной стороны их освещали красные лучи, с другой, в тени, айсберги были голубые. Они целиком отражались в тихой тёмно-зелёной воде.

Потом по снегу скользнула большая тень, и в воздухе стал кружить самолёт. Был он белый, в тонкую синюю клетку. Громко шуршали его бумажные крылья.

Утром, в половине девятого, Герман Иванович пошёл в комнату, чтобы взять из чемодана бритву. Он открыл дверь и замер на пороге.

Из его спального мешка торчали четыре головы. Справа виднелся аккуратный Петькин чубчик, за ним тёмный, взлохмаченный затылок Тоника, Тимкин белобрысый ёжик и стриженная под машинку круглая голова Кляксы.

А на раскладушке, удобно устроившись на чистых простынях, спал Барс. Он морщил нос и беззвучно рычал.

Барсу снились белые медведи.

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор Т. Миловидова

Студия „Диафильм", 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., дом №7

Цветной 0-30

Д-196-71